

— Слушай, Вельдемер, я хочу задать тебе вопрос.

— Какой?

— Это...

Ренье осеклась, испугавшись устремленного на нее взгляда Вельдемера, от которого перехватило дыхание.

Казалось, что если она позволит себе расслабиться, то ее тут же поглотит тьма, таившаяся в глазах мужчины.

— Так о чем ты хотела спросить? И почему так долго не отвечаешь?

Она уже почти открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла найти в себе храбрости для этого.

«Его бы не заточили в статую просто так. Должно быть, он совершил что-то поистине ужасное. И, может быть, услышав причину его заключения, пути обратно уже не будет».

— Почему я не могу прикоснуться к твоему телу? — спросила Ренье, хотя на самом деле ей хотелось узнать совсем не об этом.

Но, если честно, этот факт ей тоже был немного интересен.

— Похоже, ты хочешь потрогать мое тело, — сказал Вельдемер с таким выражением лица, словно он заранее предвидел этот вопрос. — Разве тебе недостаточно просто обладать мною?

«Нет, видишь ли, когда я загадывала желание, я не думала, что все так обернется. Но раз уж ты стал моим мужем, было бы неплохо, если бы ты держал меня за руку и обнимал меня».

— Нет, мне просто любопытно. Ты можешь рассказать мне, в чем дело? — приглушенно произнесла Ренье, закашлявшись от ощущения, что мужчина видит ее насквозь.

— Да. Ты — моя жена и имеешь полное право знать правду.

Ренье внимательно прислушивалась к его словам.

Почему она не должна прикоснуться к нему?

Он говорил, что является великим магом, а значит для этого наверняка существовала какая-то

очень особенная причина.

— Потому что мне неловко.

— Что?

— Я чувствую себя неловко, когда кто-то трогает меня. А когда мне не по себе, я не могу проводить свои исследования должным образом.

«И это единственная причина? Потому что тебе неловко?»

— Поэтому, будь осторожна и не совершай ничего такого, что могло бы повлиять на мои исследования.

Именно по этой причине Вельдемер никогда ни с кем не держался за руки.

— О...

Ренье кивнула, притворившись, что все поняла, хотя на деле она совершенно ничего не понимала.

— Кстати говоря...

— Что еще?

— Если прямо сейчас ты не занят исследованиями, значит, мне можно прикоснуться к тебе?

Вельдемер устало вдохнул, услышав вопрос Ренье.

«Да, ты безусловно хочешь прикасаться ко мне и обнимать меня».

Когда девушка пожелала, чтобы он стал ее мужем, он знал, что скрывалось в ее словах.

— Я не позволю дотронуться до себя, но дам тебе возможность разглядывать меня, сколько твоей душе угодно.

— Ч-что?

— Надеюсь, это удовлетворит тебя.

Вельдемер начал расстегивать рубашку.

— Представь, что прикасаешься ко мне, но только глазами...

Здоровье матери Эдвина с каждым днем становилось все хуже и хуже.

Не в силах наблюдать за умирающей матерью, он отрекся от рыцарского звания и стал наемником.

Новость об этом глубоко потрясла женщину, и ее болезнь усугубилась. И в это же время с Эдвином связался Короннэ.

Он просил лишь об одном:

— Женитесь на моей дочери, сэр Эдвин.

Он желал союза Эдвина и своей дочери.

Свадьбу сыграли поспешно. После заключения брака Эдвин выяснил, что Короннэ был хуже, чем он мог себе представить.

Это неприятное открытие тревожило Эдвина.

Именно поэтому он не мог полюбить Ренье, ведь он видел в ней ее отца. Он даже себя полюбить не мог, потому что жил на деньги Короннэ.

Эдвин никому не открыл свое сердце, кроме Прии.

— Прия, дождись развода.

Эдвин и Прия были похожи.

Она стала рабыней, чтобы выплатить свои долги. Единственная разница между ними заключалась в том, что Прия была по горло в долгах.

Но на этом их различия заканчивались.

Она была сильнее его.

— Существуют обстоятельства, по которым мы с Ренье не можем развестись прямо сейчас. Мне хочется все тебе объяснить, но...

Эдвин хотел защитить Прию, чтобы девушка прожила счастливую жизнь и не сломалась под тяготами судьбы.

— Это из-за свадьбы мисс Эмили?

— Это всего лишь отговорка. На самом деле, существует еще одна причина. Но пока я не могу открыть ее тебе.

Причина, по которой он не мог искренне рассказать Прие обо всем, заключалась в том, что он хотел уберечь ее. Он не хотел втягивать девушку во что-то опасное.

— Ничего страшного, если ты не хочешь рассказывать об этом.

Прия всегда понимала его.

Здесь она была единственной, на кого он мог полностью положиться.

— Тебе не обязательно разводиться.

— Дело не в том, что я не хочу разводиться. Рано или поздно мы все равно разорвем брак. Я уже отправил Бэйдила на поиски нового дома.

Бэйдил был слугой семьи Лафур, которого Эдвин привез с собой.

— Дом? Зачем?

— Дом, в котором ты будешь жить. Тебе больше не придется жить в этом поместье.

Эдвин не знал, была ли просьба Ренье о разводе искренней, но он был решительно настроен разойтись с женой.

В то же время Эдвин хотел оградить Прию от происходящего, чтобы не доставлять ей неудобств.

— Хотел бы я отправить тебя к своей семье, но они живут слишком далеко.

Он не сможет защитить Прию, если девушка окажется на большом расстоянии от него.

— Может, мне стоит пригласить твоего отца и сестер?

— По поводу этого... Юный господин, подождите секунду.

Прия на мгновение замолкла, словно стараясь осознать произнесенные Эдвином слова, а затем продолжила:

— Мне бы хотелось остаться здесь.

— Если ты останешься, то тебе будет непросто. Кроме того, ты избавлена от долгов и больше не обязана жить в поместье.

Прия покачала головой в ответ на взволнованную речь Эдвина.

— И все же, я останусь.

Прия робко наклонилась к Эдвину и прошептала, чтобы только он мог ее услышать:

— Я хочу проводить время с тобой. Мне не нравится идея переезда, ведь если я буду жить одна, то буду чувствовать себя так, словно мы расстались.

— Прия...

Слова девушки, подразумевавшие, что она не хочет отдаляться от него, ошеломили Эдвина.

Он попытался переубедить Прию, но в итоге сам оказался переубежденным.

Это было ужасно.
